

Сакура вернула Наруто после того, как беглый осмотр немного потрепанных следов укусов на шее Сасуке-куна убедил ее в том, что они вызывают меньше беспокойства, чем темные кляксы, застывшие под его кожей, словно чернила, и образующие какую-то печать. Или, по крайней мере, это было ее лучшим предположением. Фуиндзюцу выходило за пределы Академии, так что ей пришлось смириться с тем, что, какой бы цели это ни служило, она могла лишь понять, что он хотел, чтобы Сасукэ-кун остался жив, и ей оставалось лишь ждать.

Даже если она обращалась с Наруто грубее, чем требовалось, потому что была более чем наполовину уверена, что это его вина, даже если Сакура логически понимала, что их побег маловероятен с того момента, как этот человек решил, что Сасукэ-кун - его "добыча", она все равно была достаточно зла на него, чтобы не чувствовать ни капли вины.

Она бесцеремонно опустила его на ветку, где оставила Сасукэ-куна, мрачно размышляя о том, что нужно сделать и на что она способна. Она должна была вывести их из этого леса. Сакуре было все равно, что они не сдадут этот экзамен. Ей было все равно, как расстроятся ее товарищи по команде. Они все равно будут злиться на нее через полгода, когда получат право снова сдавать экзамен.

Но это было только то, чего она хотела. Если только не вмешался проктор или не произошло что-то еще, шансы добраться до безопасного места, не столкнувшись с командой Ото-нин, были ничтожны. Да, это был большой лес, но кто-то вроде него не стал бы обещать визит своей команды, не будучи уверенным, что он состоится.

Не тогда, когда она была абсолютно уверена, что встреченный ими человек - Орочимару, ведь сколько людей в мире могут так легко вызывать гигантских змей? Какая-то часть ее души хотела знать, зачем ему вообще понадобился Сасукэ-кун, а другая задавалась вопросом, почему он оставил в живых Наруто и ее, а не просто забрал его, когда тот упал в обморок.

Но в данный момент причины не имели значения, нужно было просто выжить, пока не наступит более безопасное время, чтобы беспокоиться об этих вещах.

Поэтому ей нужно было отступить в более защищенное место, чем это, где можно было бы подождать, пока Наруто придет в себя. Шансы все равно были бы невелики, но они были бы выше. Она не заметила на нем ни капли крови, которая могла бы появиться не там, где она к нему прикасалась, а его температура и цвет кожи были намного лучше, чем у Сасуке-куна, поэтому, попытавшись применить стандартное гендзюцу на случай, если тонкое, которое она не могла почувствовать, не работает, она оставила его в покое.

Сакура гордилась собой, что не ударила его в бок, чтобы проверить эту теорию.

Это напомнило ей, что нужно еще перевязать рану на боку, что не заняло много времени. Она просто протерла ее антисептическим средством и плотно прижала бинт. Поскольку она не рвалась, прокол получился довольно чистым, и боль, по сравнению с Волной, вряд ли стоила упоминания. Если руки болели от того, что она держала себя внутри змей, на это тоже можно было не обращать внимания.

С первой помощью было покончено, она убрала мусор обратно в сумку и занялась следующим насущным вопросом - логистикой.

Мальчиков было двое, а она - только одна. И она была уверена, что они оба перевесят ее. Она уже несла Тадзуну, который, вероятно, весил столько же, сколько они оба вместе взятые, но это было на короткое расстояние, как и тогда, когда она схватила Сасукэ-куна. И даже если бы она сама справилась с весом, их все равно было двое.

Сакура размяла виски, размазывая по лицу кровь, хотя и вытерла руки полотенцем. При нормальном ходе вещей невозможно, чтобы одна девушка была способна нести такое бремя.

Но, как она поняла, глядя на поле боя, обычные правила здесь не действуют. Я могу прыгать на двадцать футов с места. Я не знаю, как усилить мышцы и суставы с помощью чакры. Не должно быть ничего, что могло бы помешать мне делать это постоянно. В этом и заключается вся теория Шуншин но Дзютсу. Какаши-сенсей сказала, что я еще не готов к этому, но, хотя такая скорость была бы полезна, мне просто нужно немного больше силы.

И она решила, что сможет это сделать.

Что касается другой проблемы, то она нашла решение в том, что с большим удовольствием отрезала руки от куртки Наруто, так как только у него была свободная ткань. В ее наборе была проволока, но не было ни одной веревки. Она связала получившиеся полоски в три отрезка разной длины.

Скрестив руки Наруто на груди, она использовала самый короткий из отрезков, чтобы связать его предплечья вместе, образовав петлю, которую перекинула через голову. Наруто остался лежать у нее на спине, и она вытянула его колени вперед, привязав его к спине, а последнюю длину закрепила петлей под его руками, протянув ее между ними и через собственные плечи, спустив ее под руки и завязав за спиной. К тому времени, как она закончила, плечевые суставы слегка побаливали, но Наруто был в полной безопасности, насколько она могла его заставить.

Она постаралась сделать это достаточно близко к Сасукэ-куну, чтобы ей не пришлось опускаться на колени, а затем подниматься с весом Наруто на спине, и подхватила Сасукэ-куна гораздо осторожнее, чем своего светловолосого товарища по команде. Когда он затих в её объятиях, она испытала короткую вспышку ревности. Ей хотелось, чтобы Сасукэ-кун нес ее на руках и взял на себя ответственность за то, чтобы все они выбрались из этого леса живыми.

В этом есть только один плюс, подумала она, осторожно вставая. Вес Сасукэ-куна уравновешивал вес Наруто, и ей не нужно было наклоняться вперед или назад, чтобы уравновесить его. Они не были такими тяжелыми, как она опасалась, но она чувствовала, как это постоянно истощает ее чакру.

Если в Академии и читали лекцию о том, как лечь на землю с потерявшими сознание товарищами, Сакура ее как-то не заметила, хотя в данный момент это казалось ужасно практичной лекцией. Но она читала лекции об обороняемых позициях, и хотя практические

занятия проходили не в таких лесах, как этот, она имела некоторое представление о том, что нужно искать.

Спустя почти сорок минут продвижения к Башне, где наверняка были взрослые, в то время как границы зоны, вероятно, не так хорошо охранялись, она нашла то, что искала.

Крупные ветви, вырвавшиеся из верхушек деревьев и зацепившиеся за них при спуске, как-то неустойчиво удерживаясь на месте без всякой гарантии остаться там, не зря назывались вдовьями. Иногда это были целые верхушки деревьев, вырванные на свободу во время особенно сильных бурь. В других случаях речь могла идти о целых деревьях, перекрученных или сломанных на середине ствола и еще не спустившихся вниз.

У этих деревьев-гигантов даже ветви были размером с обычные стволы, и когда Сакура увидела огромную ветвь, подвешенную на, казалось, очень хлипком, ломком участке и неустойчивой опоре из нескольких соседних ветвей, ее осенило вдохновение.

Это была смертельная ловушка, которая только и ждала своего часа.

И это было как раз то, что нужно Сакуре.

<http://tl.rulate.ru/book/100569/3440716>